

Вскоре Янь Мо и Сестрица Ланьхуа тоже познакомились.

Нянь Сяоми смотрел на двух крепких мужчин: один был его «любимым мужем», а другой — «мощной подругой». Теперь в деревне никто не посмеет их обижать!

Однако он не ожидал, что найдётся кто-то, кто осмелится.

Их кукуруза уже начала расти, а на других полях только появлялись всходы.

В последние дни сын старосты, Янь Гуй, несколько раз тайком приходил на их поле, чтобы изучить его, и даже привёл с собой опытного земледельца.

— Эта земля очень плодородна! Я всю жизнь занимаюсь земледелием, но никогда не видел такой почвы.

Услышав это, Янь Гуй ещё больше задумался. Как могла эта пустошь стать такой плодородной?

Неужели эти дураки нашли удачу?

Нет! Эта земля изначально была нашей, её нужно вернуть!

На следующее утро Янь Мо отправился поливать поле, а Нянь Сяоми, покормив кур и убрав двор, взял с собой Нюню и отправился к горе Наньгэн.

Придя на поле, он увидел, что Янь Мо сидит на меже с мрачным лицом, а за ним кукурузные ростки лежат поваленные.

— Что случилось? — нахмурился Нянь Сяоми.

— Это сделал Янь Гуй, — с досадой сказал Янь Мо, рассказывая о происшествии утром.

Сегодня утром, когда Янь Мо только принёс воду для полива, Янь Гуй пришёл с группой людей, чтобы устроить беспорядок, заявив, что хочет вернуть свою землю.

Нянь Сяоми, не выдержав, взял Янь Мо за руку и отправился к дому старосты.

Земля изначально была обменена по просьбе Янь Гуя: три му пустоши на три му плодородной земли. Теперь, когда земля стала плодородной, он пожалел и захотел вернуть её.

Все блага достаются ему, разве это справедливо?

Увидев, что Нянь Сяоми и Янь Мо пришли с гневом, староста улыбнулся:

— Дурачок, почему ты так зол? Мы же соседи, давай поговорим спокойно, кто тебя обидел?

Нянь Сяоми холодно фыркнул и спросил:

— Ты сам знаешь, кто. Спроси своего сына.

— Я просто хочу вернуть нашу землю, что тут такого? — пробормотал Янь Гуй.

Янь Мо, до этого молчавший, строго спросил:

— На каком основании?

Янь Гуй нагло ответил:

— Когда делили землю, дурачок должен был получить три му хорошей земли, но тогда он был дурачком, и я боялся, что земля пропадёт, поэтому обменял её. Теперь дурачок выздоровел, и я хочу вернуть эти три му хорошей земли.

— Врёшь! Ты просто увидел, что наша земля стала плодородной, и хочешь её забрать! — с гневом крикнул Нянь Сяоми.

— Дурачок, не кричи, садись, выпей воды, — староста улыбнулся, усаживая Нянь Сяоми.

— Я не хочу обменивать, мы договорились, что эти три му земли будут моими на три года. Вы хотите обменять, просто потому что нас мало? — настаивал Нянь Сяоми.

— Мальчик, кто тебя обижает? Мы же соседи. Да и твой Янь Мо такой сильный, всегда тебя оберегает, кто посмеет тебя обижать? — улыбнулся староста.

— Мне всё равно, я не буду обменивать.

— Дурачок, что тебе нужно, чтобы согласиться? — подлизывался Янь Гуй.

— Мы не будем обменивать! — холодно сказал Янь Мо, прежде чем Нянь Сяоми успел ответить, и, взяв жену за руку, развернулся и ушёл.

Но Янь Гуй явно был настроен серьёзно и, если мягко не получилось, решил действовать жёстко.

Он подговорил свою жену Цуй Лань устроить скандал и нанял местных хулиганов, чтобы запугать их.

В этот день Цуй Лань снова пришла с людьми, чтобы устроить беспорядок.

Она закатала рукава и, как настоящая скандалистка, начала ругаться:

— Эти земли изначально принадлежали нашей семье Янь, что тут неправильного?

— Цуй Лань права, земля действительно принадлежит Янь Гую, дурачок, ты не можешь просто забрать её, потому что она стала плодородной, — уже начали поддерживать старосту.

Изначально это Янь Гуй забрал землю у Нянь Сяоми, но теперь всё выглядело так, будто это Нянь Сяоми отнял землю у Янь Гуя.

Янь Мо, разъярённый, холодно усмехнулся:

— Тогда сегодня мы просто заберём её, что ты сделаешь?

Он схватил мотыгу, перекинул её через плечо, готовый к схватке.

Эти бесстыдники уже наглели, и, как муж, он больше не мог оставаться в стороне!

Две большие жёлтые собаки оскалили зубы, издавая угрожающее рычание, и злобно смотрели на Янь Гуя и его людей.

Толстяк подобрал маленькие камешки и начал бросать их в них.

Янь Гуй явно боялся собак, но агрессивная Цуй Лань не стеснялась, бросилась на Нянь Сяоми, чтобы устроить драку.

— Если не вернёшь землю нашей семьи, я с тобой не закончу! — кричала Цуй Лань, размахивая руками, пытаясь поцарапать лицо Нянь Сяоми.

— Кто посмеет тронуть мою жену! — Янь Мо встал перед Нянь Сяоми, выглядя внушительно.

Горные мужчины не бьют женщин, но и не позволят обижать своих жён. Янь Мо оттолкнул Цуй Лань.

Но та, упав на землю, начала громко рыдать:

— Люди, помогите! Дурачок и его семья бьют людей! Посмотрите, как они отнимают нашу землю! Люди, помогите мне.

Цуй Лань кричала, и многие деревенские жители собрались вокруг.

Увидев, что людей стало больше, она завелась ещё сильнее, рыдая и обнимая ногу Янь Мо, готовая на всё.

Она требовала, чтобы Нянь Сяоми немедленно вернул землю, иначе она сожжёт их дом.

— Попробуй только! — холодно сказал Янь Мо.

— Ты, дикарь, собираешься меня бить? — Цуй Лань была очень дерзкой, толкаясь головой в грудь Янь Мо. — Бей, убей меня!

Янь Мо, будучи простодушным, не знал, что делать, ведь она была его двоюродной невесткой. Нянь Сяоми оттолкнул её и холодно приказал:

— Да Хуан, Эр Хуан! Если кто-то посмеет тронуть наше имущество, загрызите его!

Сказав это, он больше не обращал внимания на Янь Гуя и его жену, взял мужа за руку и вошёл в дом.

Собаки действительно остались на месте, рыча на Цуй Лань.

Один из стариков в деревне хотел уговорить её уйти, но Цуй Лань, разъярённая, начала царапать всех вокруг, толкнула старика, и тот упал.

Старику было за семьдесят, кости у него были хрупкие, и от такого толчка он сломал лодыжку.

Нянь Сяоми, увидев это, разозлился, подошёл и ударил Цуй Лань по лицу.

После удара он с удивлением смотрел на свою ладонь, затем на отпечаток на лице Цуй Лань, и сам начал дрожать.

Даже в прошлой жизни он никогда никого не бил!

Но, надо признать, это было приятно, и вся накопившаяся злость ушла.

— Восстание! Вперёд! — Цуй Лань закричала, приказывая молодым парням.

Несколько человек бросились вперёд, и, несмотря на их численное превосходство, Нянь Сяоми и Янь Мо с трудом отбивались.

— Сожгите их дом!

В этот момент испуганная Нюню очнулась и вспомнила о «дяде-маме». Она тайком выскользнула из двора и побежала к дому Сестрицы Ланьхуа, чтобы постучаться.

Узнав, в чём дело, Сестрица Ланьхуа вскочил с кровати и, как заведённый медведь, бросился вперёд.

Он толкнул Нянь Сяоми во двор, приказал Янь Мо защищать дом, а сам, как железная башня, встал у входа.

Когда противники начали атаковать, он стоял на месте, отбивая удары кулаками и ногами.

Чёрт, он тренировался!

После десятка атак он легко отбил все удары.

— Теперь моя очередь!

Он резко ускорился, и его кулак врезался в глазницу Янь Гуя.

— Вот тебе за то, что в детстве снимал с меня штаны и называл меня уродом!

Со звуком «бум» Янь Гуй схватился за правый глаз, приседая с криком.

Остальные пятеро замерли.

— Вперёд! — кричала Цуй Лань.

Только тогда они очнулись, собрались с духом и начали приближаться.

Но Сестрица Ланьхуа, сосредоточившись, сделал шаг вперёд, поднял руку и ударил сверху вниз, сила удара рассеялась в виде дуги.

Нельзя не признать, что его стиль был несколько женственным, но удары были смертоносными.

Посмотрев на них, все пятеро упали на землю, истекая кровью, с синяками под глазами.

Даже Нянь Сяоми и Янь Мо замерли, словно окаменев.

Честно говоря, когда они только познакомились с Сестрицей Ланьхуа, он немного презирал его.

Семифутовый мужчина, который всё время вёл себя по-женски, мизинец торчал, это было неприлично.

Но сегодня, увидев его боевые навыки, он казался совершенно другим человеком! Добавив к этому его преданность, Янь Мо искренне восхитился им и даже решил научиться у него нескольким приёмам.

— Все, убирайтесь! — Сестрица Ланьхуа снова стал женственным, поставив руки на бока.

Те, кто остался, поднялись с земли и убежали.

<http://bllate.org/book/16653/1525807>